

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЕСТНИК

ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал
Издается с 1997 года

ВЫПУСК 4 (82) 2009

ТОМСК
2009

Главный редактор:

В. В. Обухов, доктор физико-математических наук, профессор

Редакционная коллегия:

- К. Е. Осетрин, доктор физико-математических наук, профессор (зам. главного редактора);
Н. С. Болотнова, доктор филологических наук, профессор;*
*И. Л. Бухбиндер, доктор физико-математических наук, профессор, засл. деятель науки РФ;
В. В. Быконя, доктор филологических наук, профессор;
В. Е. Головчинер, доктор филологических наук, профессор;*
*В. А. Дмитриенко, доктор философских наук, профессор, засл. деятель науки РФ;
В. Н. Долгин, доктор биологических наук. старший научный сотрудник;*
*Л. И. Инишева, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, чл.-корр. РАСХН;
С. В. Ковалёва, доктор химических наук, профессор;*
А. Д. Копытов, доктор педагогических наук, профессор;
Ю. В. Куперт, доктор исторических наук, профессор;
*В. В. Лаптев, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, засл. деятель науки РФ;
И. В. Мелик-Гайказян, доктор философских наук, профессор;
Э. И. Мещерякова, доктор психологических наук, профессор;*
С. Д. Одинцов, доктор физико-математических наук, профессор;
*Л. М. Плетнёва, доктор исторических наук, старший научный сотрудник;
С. И. Поздеева, доктор педагогических наук. доцент;*
В. И. Ревякина, доктор педагогических наук, профессор;
М. А. Хатямова, доктор филологических наук, доцент

Учредитель:

ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

Адрес учредителя:

ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская обл., Россия, 634061. Тел.: (3822) 52-17-58

Адрес редакции:

пр. Комсомольский, 75, г. Томск, Томская обл., Россия, 634041.

Тел.: (3822) 52-17-94, факс: 52-17-93. E-mail: vestnil@tspu.edu.ru

Отпечатано в типографии ТГПУ:

ул. Герцена, 49, г. Томск, Томская обл., Россия, 634061. Тел.: (3822) 52-12-93

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

ПИ № 77-9487 от 20 июля 2001 г.

Под писано в печать: 29.05.2009 г. Сдано в печать: 29.05.2009 г. Формат: 60×90/8

Бумага: офсетная. печать: трафаретная. Усл.-печ. л.: 23,62. Тираж: 1000 экз. Цена свободная. Заказ: 436/Н

Выпускающий редактор: Л. В. Домбраускайте. Компьютерная верстка: В. В. Кругликов. Корректор: Н. П. Киселёва

© ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет» (ТГПУ), 2009. Все права защищены.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

<i>Картузов А. В.</i> Реализация педагогической системы управления вузом	7
<i>Саенко Т. В.</i> Создание системы государственно-общественного управления образованием на муниципальном уровне	11
<i>Толстова О. С.</i> Возможности интерактивных методов обучения, используемых в США, в передаче четырех элементов содержания образования	18
<i>Аникина Ж. С., Агафонова Л. И.</i> Развитие учебной автономии при обучении иностранному языку: к истории вопроса в зарубежной педагогике	23
<i>Костюкова Т. А., Грибоедова Т. П.</i> Потенциал современной семьи в духовно-нравственном развитии ребенка	28
<i>Воронин С. М.</i> Изучение особенностей студенческой молодежи как основа практики личностно-ориентированной физической подготовки студентов непрофильных вузов	32
<i>Касперская О. В.</i> Методические аспекты обучения старшеклассников интерпретационной деятельности	36
<i>Жидова Л. А.</i> Умения критического мышления как средство повышения качества профессиональной подготовки будущих учителей математики	42
<i>Дмитриев В. А.</i> Технология инновационного проектирования в учебном процессе подготовки инженеров	46

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Гребенникова Е. В., Фирсова О. В.</i> Социально-психологическая адаптация детей-сирот в приемных семьях	51
<i>Гуров В. А.</i> Тревожность и здоровье младших школьников	56
<i>Жигинас Н. В.</i> Кризис идентичности студентов в свете проблемы психического здоровья	61
<i>Петросян Е. Ю., Саеченков Ю. И.</i> Типы возрастной динамики некоторых черт темперамента	65
<i>Переушина Н. А.</i> Концептуальные проблемы построения типологии символов жизнестворчества	71
<i>Дрепа М. И.</i> Психологический портрет личности интернет-зависимого студента	75
<i>Шабанов Л. В.</i> Маргинальность как характеристика молодежных неформальных объединений в границах концепции «упорядоченные / хаотичные социальные системы»	82
<i>Шелехов И. Л., Берестнева О. Г., Дубинина И. А.</i> Особенности совладающего поведения студенток университета	87
<i>Савина Н. Н.</i> Факторы защиты и факторы риска делинквентного поведения подростков	92

ЛИНГВИСТИКА

<i>Щитова О. Г.</i> Промысловая лексика в русских говорах Среднего Приобья XVII века как зона межъязыкового взаимодействия	96
<i>Ефанова Л. Г.</i> Норма как функционально-оценочная категория и способы ее представления в языке. Ч. 2. Основные функции нормы	101
<i>Курьянович А. В.</i> Способы реализации волюнтаристических коммуникативных установок в современных эпистолярных текстах рекламного характера	107
<i>Карленко С. М.</i> К вопросу о типах ассоциативных доминант в лексической структуре поэтического текста (на материале лирики Н. С. Гумилёва)	112
<i>Болотнов А. В.</i> Репрезентация концепта хаос на основе текстовых ассоциатов в лирике О. Э. Мандельштама	116
<i>Бакланова Е. А.</i> Имплицитный смысл и средства его репрезентации в рассказе В. Набокова «Королек»	121
<i>Голубева В. В.</i> Выражение категории возраста	126
<i>Дубровская Н. В.</i> Метонимия в селькупском языке	130

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Афанасьева Ю. Ю.</i> Творчество М. С. Жуковой в литературном процессе 30–50-х годов XIX века	134
<i>Островатикова Г. А.</i> Дом и бездомье в «Очерках бурсы» Н. Г. Помяловского	139
<i>Дмитриева Л. П.</i> К вопросу о составе цикла детективных новелл Э. По	143
<i>Шацев В. Н.</i> Украинские источники рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре»: лирический и драматический подтексты	148
<i>Бережная Е. П.</i> Онегинский слой в книге Ю. Н. Тынянова «Проблема стихотворного языка»	152
<i>Климова М. Н.</i> К изучению житийной традиции в русской литературе XIX–XX веков	156
<i>Баранова К. В.</i> Карнавализация в пьесе Н. Р. Эрдмана «Мандат»	162
<i>Касымова З. А.</i> Об одном литературном влиянии	166
<i>Курницкая В. А.</i> Семантика заглавия русского романа-комментария	170

РЕЦЕНЗИИ

<i>Головчинер В. Е.</i> Формы и возможности функционирования литературного предисловия (рецензия на монографию О. Г. Лазареску «Литературное предисловие: вопросы истории и поэтики (на материале русской литературы XVIII–XIX веков) / Московский пед. гос. ун-т, 2007. 380 с.)	174
--	-----

Татаркина С. В., Лобачёва Д. В. Преодоление андроцентричности литературного канона 177

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Муратова Н. А., Останина С. Н., Русанова О. Н. Драма и театр: художественные системы, авторские модели и возможности их интерпретации 179

НАШИ АВТОРЫ 182

AUTHORS 186

CONTENTS

PEDAGOGICS

<i>Kartuzov A. V.</i> Implementation of the Pedagogical System of Higher School Management	7
<i>Saenko T. V.</i> Creation of the System State-Public Management of Education on a Municipal Level	11
<i>Tolstova O. S.</i> The Potentials of the Interactive Teaching Methods used in the USA in the Delivering Four Elements of the Content of Education	18
<i>Anikina Z. S., Agafonova L. I.</i> Learner Autonomy in Language Teaching: the History of the Concept in the Foreign Pedagogy	23
<i>Kostyukova T. A., Griboedova T. P.</i> Potential of Modern Family in Spiritual-Moral Development of the Child	28
<i>Voronin S. M.</i> The Study of Students Peculiarities as the Basis of Individual-Oriented Physical Training of Students at Nonspecialised Higher Education Institutions	32
<i>Kasperskaya O. V.</i> Methodical Aspects of Teaching Interpretive Skills	36
<i>Gidova L. A.</i> Abilities of Critical Thinking as a Tool to Raise the Quality of Professional Training of Future Teachers for Mathematics	42
<i>Dmitriev V. A.</i> Technology of Innovative Projecting in Learning Process of Engineers Training	46

PSYCHOLOGY

<i>Grebennikova E. V., Firsova O. V.</i> Social-Psychological Adaptation of Orphanchildren in Adopted Families	51
<i>Gurov V. A.</i> Uneasiness and Health of Younger Schoolboys	56
<i>Zhiginas N. V.</i> Crisis of Professional Educational Identity of the Students as the Problem of Mental Health	61
<i>Petrosyan E. Yu., Savchenkov Yu. I.</i> Types of Age Dynamics of Some Features of Temperament	65
<i>Pervushina N. A.</i> Conceptual Problems of Construction of Typology the Zhiznetvorchestvo's Symbols	71
<i>Drepa M. I.</i> Psychological Portrait of the Student with the Internet-Addiction	75
<i>Shabanov L. V.</i> Marginism – Main Characteristic of Youth Informal Associations in Borders of the Concept «the Ordered / Chaotic Social Systems»	82
<i>Shelehov I. L., Berestneva O. G., Dubinina I. A.</i> Characteristics of Coping Behaviour in Adolescence	87
<i>Savina N. N.</i> Protection and Risk Factors, and Juveniles' Delinquent Behavior	92

LINGUISTICS

<i>Shchitova O. G.</i> Trade Vocabulary in Russian Middle-Ob Dialects of XVII Century as Zone of Interlingual Interaction	96
<i>Efanova L. G.</i> Norm as a Functional-Estimation Category and its Presentation in the Language. Part 2. Main Functions of the Norm	101
<i>Kurjanovich A. V.</i> Ways of Realization Influencing of Communicative Installations in Modern Epistolary the Texts of Advertising Character	107
<i>Karpenko S. M.</i> The Question of Associative Dominants Types in Lexical Structure of Poetic Text (on the Material of N. S. Gumilyev Poetry)	112
<i>Bolotnov A. V.</i> Representation of Chaos Concept in Textual Associates in Poems of O. E. Mandelstam	116
<i>Baklanova E. A.</i> Implicit Meaning and Means of Its Representation in Nabokov's Short Story «Korolyok»	121
<i>Golubeva V. V.</i> The Expression of the Category of Age	126
<i>Dubrovskaya N. V.</i> Metonymy in the Selkup Language	130

LITERARY CRITICISM

<i>Afanasjeva Yu. Yu.</i> Creative Work of M. S. Zhukova in Literature Process of 30–50 Years of XIX Century	134
<i>Ostrovatikova G. A.</i> Home and Homelessness in «Seminary Sketches» by N. G. Pomyalovsky	139
<i>Dmitriyeva L. P.</i> To the Problem of Edgar Poe's Detective Stories' Cycle	143
<i>Shatsev V. N.</i> Ukrainian Origins of Anton Chekhov's Story «The Man in the Shell»: Its Lyrical and Dramatic Background	148
<i>Berezhnaya E. P.</i> Onegin's Layer in Yu. N. Tynyanov's «The problem of Poetry Language»	152
<i>Klimova M. N.</i> Research of Hagiographic Tradition in Russian Literature of the XIX-XX Centuries	156
<i>Barinova K. V.</i> The Carnivalization in N. R. Erdman's Play Mandate	162
<i>Kasymova Z. A.</i> An Example for Literary Influence	166
<i>Kurnitskaya V. A.</i> The Semantics of the Title of the Russian Comment Novel	170

REVIEWS

<i>Golovchiner V. E.</i> Forms and Abilities of Functional by Literary Introduction. Review for the Monograph by O.G. Lazaresku «Literary Introduction: the Questions of the History and Poetics (Based on the Russian Literature of XVIII–XIX Centuries)». / Moscow Pedagogical University, 2008. 380 p.	174
--	-----

Tatarkina S. V., Lobachova D. V. Overcoming of Androcentricity of Literary Canon 177

SCIENTIFIC LIFE

Muratova N. A., Ostanina S. N., Rusanova O. N. Drama and Theatre: Artistic Systems, Author's Models and Means
of their Interpretation 179

AUTHORS(in Russian) 182

AUTHORS(in English) 186

Л. П. Дмитриева

К ВОПРОСУ О СОСТАВЕ ЦИКЛА ДЕТЕКТИВНЫХ НОВЕЛЛ Э. ПО

Э. По стоит у истоков детективного жанра. Описание процесса раскрытия преступления лежит в основе «логических новелл» Э. По, которые принято считать детективными. Исследование причин преступлений можно увидеть в его «новеллах самообличения». Включение микроцикла «новелл самообличения» в цикл детективных новелл Э. По поможет всестороннему изучению рецепции детективных новелл Э. По в России.

Ключевые слова: Э. По, цикл, детективность, рационация, новелла самообличения, сыщик и преступник.

Эдгар Аллан По считается «крестным отцом» детективного жанра, но до сих пор не выделен корпус его детективных новелл. Новеллистика Э. По тяготеет к циклизации, как и любая многомерная структура. В соответствии с особенностями своей организации, сюжетики и рассматриваемых проблем некоторые новеллы объединяются в циклы, но литературоведами не выявлено единого основания для их образования. С. Андреевский, один из первых переводчиков Э. По, полагал, что американскому автору принадлежат первые образцы «научно-фантастических» и «фантастически-уголовных» рассказов [1, с. 31]. Американская исследовательница Джоан Д. Гроссман выделяет аналитические и мистические новеллы [1, с. 13]. Классификация Ю. В. Ковалёва включает фантастические, детективные, философские и психологические новеллы [2, с. 203]. Этой классификации придерживается в основном и Т. Д. Венедиктова, отмечая в творчестве По детективные и психологические новеллы [3]. В работе Н. А. Шогенцуковой [4, с. 43] предлагается еще одна классификация, в соответствии с которой все новеллы представляют собой разные типы «посланий». Например, «новеллы самообличения» при таком подходе получают название «зафиксированных на бумаге исповедей».

Понятие детектива сформировалось после смерти Э. По. В 1928 г. была опубликована книга англичанина С. С. ван Дайна «20 правил для пишущих детективы», в которой перечислялись основные особенности данного жанра. Сам Э. По не выделял детективных новелл, поэтому для структурирования этого цикла необходимо прежде всего определить особенности жанра ввиду большого разнообразия его форм и видов. В отечественном литературоведении очень мало работ посвящено исследованию развития и функционирования детектива, тогда как зарубежные филологи обосновали его литературную полноценность. Джон Скэгз в монографии «Crime Fiction» («Детективная литература») [5] дал представление о развитии жанра детектива в Англии и США, опираясь на многочисленные работы зарубежных литературоведов. Разнообразные жанры криминальной литературы он объединяет термином «детектив» («detective/mystery fiction»: детектив, повествование о тайне). В качестве жанровых разновидностей детектива Джон

Скэгз выделяет «armchair detection» («расследование в кресле»), «locked-room mystery» («тайна запертой комнаты»), «hard-boiled detective» («крутой» детектив), «pulp fiction» («криминальное чтиво») и, наконец, «crime thriller» («криминальный триллер»).

По мнению Ю. В. Ковалёва, для детективной новеллы характерны следующие особенности сюжета: информация о преступлении, сообщаемая читателю, описание бесплодных усилий полиции, обращение за помощью к герою, «непостижимое» раскрытие тайны, разъяснение хода мысли героя [2, с. 204]. Зарубежные и русские литературоведы берут за основу детективного повествования именно эту сюжетную линию, видя ее основоположника в Э. По. Но, по мнению некоторых ученых, источники жанра восходят к более отдаленному историческому периоду. Например, Гамини Сальгадо апеллирует к трагедиям Сенеки как основе детективного жанра. В своей книге «Three Jacobean Tragedies» («Три трагедии эпохи Якова I») [6] он сравнивает пятичастную структуру так называемых трагедий «возмездия» («revenge tragedy») с композицией детективной новеллы, созданной в более позднее время. В трагедии возмездия мы видим последовательность совершения преступления (от мотива к деянию), а в детективной новелле – расследование (от деяния к мотиву). Пятичастную структуру трагедии исследователь соотносит с композицией новеллы: 1) экспозиция событий – сообщение о преступлении; 2) предвосхищение событий в трагедии и расследование дела детективом в новелле; 3) общей частью является противостояние между преступником и жертвой, частичное или полное; 4) частичное или полное воплощение замысла преступника; 5) завершение акта возмездия или, в случае детективной новеллы, полный успех детектива.

«Взаимоотражаемость» композиционных элементов трагедий возмездия и детективной новеллы/романа свидетельствует о генетическом родстве этих литературных жанров, основным сюжетом которых является либо совершение преступления, либо его расследование.

В ходе развития жанра детектива еще одним источником криминального повествования стали отчеты правительств европейских стран о совершаемых

казнях. Они назывались «предупреждениями» («warnings»). Эти истории распространялись с целью сокращения роста преступности. Однако в таких повествованиях акцент делался на поимке преступника и его наказании, а не на описании расследования или слаженной работы полиции.

К признакам детективного сюжета можно отнести факт совершения преступления, наличие фигур сыщика и преступника и, главное, – процесс раскрытия преступления. Сам Э. По называл такие рассказы «логическими» (рационализациями). Затем структура этих новелл вошла в детективную литературу.

Все исследователи единодушно относят к «детективным» следующие новеллы Э. По: «The Murders in the Rue Morgue» («Убийство на улице Морг», 1841), «The Mystery of Marie Roget» («Тайна Мари Роже», 1842), «The Gold-Bug» («Золотой жук», 1843), «The Purloined Letter» («Похищенное письмо», 1844). Но если иметь в виду строгий канон жанра, в детективных новеллах, которые сам По называл «логическими», в некоторых случаях преступление как таковое отсутствует. В новелле «Похищенное письмо» особый акцент сделан на анализе, общих рассуждениях и описаниях, в то время как таинственного преступления там вообще нет [2, с. 207]. Сюжетом новеллы «Золотой жук» является описание мыслительной деятельности главного героя, направленной на поиски клада, а не на раскрытие какого-либо злодеяния. В рассказе «Тайна смерти Мари Роже», где преступление имело место и было раскрыто, автор не останавливается на таких важных составляющих детективного рассказа, как мотив совершенного деяния или личность преступника.

Во всех «логических» новеллах приоритетной является экспликация хода логических рассуждений, основанных на дедуктивном подходе к решению задачи. Основополагающим принципом для включения этих новелл в цикл является метод дедукции, используемый героем повествования. Именно интерес к логическому решению сложных задач способствовал возникновению детективной литературы. Однако акцент на рационализации не позволяет углубить психологическую обрисовку характеров, что, по словам ван Дайна, является одним из правил классического детектива: «В детективе нет места литературщине, описаниям кропотливо разработанных характеров, расцвечиванию обстановки средствами художественной литературы» [7, с. 5]. Как правило, сосредоточив внимание лишь на элементе расследования, автор жертвует определенной долей психологизма, сужая таким образом рамки восприятия произведения. Если классические образцы дедуктивного метода и типические особенности сыщиков воплощены в общепризнанных детективных историях Э. По, то о мотивах преступления и особенностях сознания преступника по ним сложно судить, так как эти компоненты в данных произведениях отсутствуют.

Однако основой детективного сюжета может стать не только деятельность сыщика, но и саморефлексия преступника. Замкнутость и сосредоточенность «логических» новелл на одном аспекте расследования можно преодолеть, если включить в цикл детективных рассказов так называемые новеллы самообличения, которые предлагают иной ракурс рассмотрения проблемы преступления и его мотивации. Человеческая природа в представлении По – и в нем самом конкретно – двойственна: это и сознательное/бессознательное, и мистическое/рациональное, и моральное/преступное. Это позволяет одному герою обходиться собственными силами для совершения преступления и его анализа как бы со стороны, а значит, дает основу для неполного воплощения детективной модели в лицах и сюжетных событиях. Данное основание позволяет отнести микроцикл «новелл самообличения» к детективному жанру, и тогда, если придерживаться терминологии К. Накамуры, эти новеллы можно классифицировать как первые образцы «патопсихологической литературы» [8, с. 223], актуализирующей сознание преступника.

К «новеллам самообличения» Э. По можно отнести: «The Black Cat» («Черный кот», 1843), «The Tell-Tale Heart» («Сердце – обличитель», 1843), «The Imp of the Perverse» («Демон извращенности», 1845), «The Cask of Amontillado» («Бочонок Амонтильядо», 1846). Одним из главных оснований для выделения этого микроцикла является единая сюжетная модель данных произведений. В центре повествования находится преступник, его сознание. Он раскрывает читателям причины своего поступка и описывает процесс совершения злодеяния. В качестве главной причины всех преступлений, описываемых в этих новеллах, Э. По изображал внутреннюю склонность человека к нарушению правил морали: «Сознание непозволительности или ошибочности какого-то поступка очень часто превращается в неодолимую силу, и она, одна она понуждает нас его совершить...» [9, с. 317]. В данном случае остро встает проблема свободы воли, возникшая вследствие развития человечества на фоне постоянного усиления гнета обстоятельств. На человека воздействуют некие необъяснимые факторы, которые становятся причинами совершения аморальных поступков. Отсюда и возникают «попытки выяснить природу “высших” сил, детерминирующих поведение человека вопреки его свободной воле» [2, с. 186]. «Новеллы самообличения» Э. По наглядно демонстрируют тот факт, что желание нарушить запрет под влиянием «беса противоречия» является неотъемлемым свойством человеческой души и одной из наиболее существенных «психологических мотивировок поведения героя, совершающего запретные поступки – от невинных прегрешений до человекоубийства» [2, с. 187].

Все эти произведения объединяются темой психического нездоровья, ипохондрии, а также отсутстви-

ем какой-либо адекватной причины для совершения преступления [1, с. 13]. Убийца у Э. По относит себя к незаурядным людям, хвастаясь изощренностью своего ума, которая не позволит «презренной» полиции раскрыть содеянное. Главной причиной всех преступлений, совершенных в «новеллах самообличения», является психическая неустойчивость человеческой природы, та извращенность, о которой писал сам Э. По в рассказе «Бес противоречия»: «Побуждаемые этой склонностью, мы действуем без какой-либо понятной цели; или же, если тут будет усмотрена логическая неувязка, можно несколько изменить формулу и сказать, что, побуждаемые этой склонностью, мы совершаем поступки именно потому, что не должны их совершать» [9, с. 317].

Полноценное функционирование детективного жанра зависело от появления эффективной сыскной системы, главным элементом которой стала деятельность сыщика. Значительной в этом аспекте представляется фигура Франсуа Видока, бывшего преступника, возглавившего в 1812 г. только что созданную Наполеоном парижскую уголовную полицию. Впоследствии под руководством Видока появилось первое частное детективное агентство. Непосредственным залогом успешной деятельности этого сыщика стала связь с криминальными кругами, так как он прекрасно разбирался в психологии каторжников, в мотивах совершаемых преступлений и т. д. В 1828 г. Франсуа Видок издал свои «Воспоминания» («Mmoires»), которые были известны Э. По и упоминались его персонажем Дюпенем в новелле «Убийство на улице Морг»: «У Видока, например, была догадка и упорство...» [9, с. 135]. Образ жизни Видока, его принадлежность как к уголовному миру, так и к полиции, демонстрируют связь между совершением преступления и его расследованием – двумя сторонами одного явления. Поэтому логично было бы ожидать, что детективный жанр может включать и рефлексию преступником собственных действий.

Сам факт наличия преступления в «новеллах самообличения» свидетельствует в пользу их детективности. В некоторых новеллах (например «Черный кот», «Сердце-обличитель») появляется еще и полиция, которая во всех основных классификациях также считается центральной действующей силой детективного повествования.

«Новеллы самообличения» обнаруживают генетическое родство с «криминальным триллером» («crime thriller»), вошедшим в детективную классификацию Скэгза [5, с. 104]. Свое развитие этот жанр получил в американской литературе наряду с «крутым боевиком» («hard-boiled fiction»). Особенности триллера описаны в книге Дж. Саймонз «Bloody Murder: From the Detective Story to the Crime Novel» («Кровавое убийство: от детективного рассказа к криминальному роману») [10]. Главные особенности этого жанра

являются структурообразующими и для «новелл самообличения» Э. По:

1) «...криминальный триллер (the crime thriller) основан на изображении психологии характеров – что могло заставить А желать смерти Б?»;

2) «...здесь часто нет сыщика или, если он/она и присутствует, то играет второстепенную роль»;

3) «...описание места действия (the setting) часто является существенным для создания атмосферы и тона (the atmosphere and tone) истории и может быть неразрывно связано с природой самого преступления (the nature of the crime itself)»;

4) «...социальный ракурс истории (the social perspective of the story) часто является ключевым и затрагивает некоторые аспекты общества, закона и правосудия»;

5) «Жизнь героев показана и после совершения преступления, и часто описание их последующего поведения может быть важным для создания впечатления от новеллы (the story's effect)» [5, с. 107–109].

Хотя принадлежность современного криминального триллера к детективной литературе часто оспаривается ввиду смещения в нем акцента с расследования на совершение преступления, этот жанр восходит именно к детективу, став его отдельной ветвью на более позднем этапе развития детективной литературы. Возросший интерес к подсознанию, мотивам совершаемых преступлений стал причиной возникновения этой новой жанровой разновидности. Но именно контраст ракурсов повествования, основанный на двойственной природе преступления как социального явления (расследование злодеяния не может произойти без его совершения), является доказательством единого происхождения детектива и криминального триллера. В «новеллах самообличения» Э. По, отмеченных особым мрачным колоритом повествования, мы можем встретить все перечисленные выше особенности триллера. Они были созданы несколько позднее «логических» новелл, что указывает на творческую эволюцию автора. Взятые совместно с «логическими» новеллами, «новеллы самообличения» представляют собой модель развития жанра детектива, которая позднее получит свое воплощение в масштабах мировой литературы.

Если считать обязательной особенностью жанра изображение неделимого единства «сыщик – преступление – преступник – полиция», то рассказы, которые традиционно принято считать детективными («Убийство на улице Морг», «Тайна смерти Мари Роже», «Похищенное письмо», «Золотой жук») и «новеллы самообличения» («Черный кот», «Сердце-обличитель», «Демон извращенности», «Бочонок Амонтильядо») являются взаимодополняющими частями единой системы.

Среди произведений Э. По особняком стоит новелла «Thou Art the Man» («Ты еси муж, сотворивый сие», 1844). В традиции западного литературоведения

ния эту новеллу принято считать детективной [5, с. 33]. Ее своеобразие заключается в синтезе особенностей «логических» новелл и «новелл самообличения». Повествование в новелле ведется от лица сыщика-любителя. Постепенно разъясняются все особенности преступления, совершенного на почве мести. Присутствует здесь и преступник, чье злодеяние карается необычным и леденящим душу способом в конце повествования. Новаторством Э. По в этой новелле, а также признаком эволюции поэтики писателя можно считать сочетание черт детектива и своеобразного ироничного тона повествования, который контрастирует с тяжестью описываемого преступления.

Образы сыщика и преступника обладают у Э. По чертами сходства. Ю. В. Ковалёв утверждает, что природа этих героев сродни природе героя-романтика, устремляющего взоры в неизведанное. В данном случае писатель не выполняет одного из «20 правил для пишущих детективы», которое заключается в необходимости схематичного изображения персонажей. Действующие лица в новеллах Э. По – это характеры, наделенные специфическими психологическими чертами.

Для сыщиков Леграна и Дюпена важен сам процесс вывода умозаключений, они нонконформисты, живущие в собственном мире логических построений и с их помощью обретающие гармонию. Не случайно Э. По обращает значительное внимание на описание образа жизни героев. Например, Дюпен выходит из дома только по ночам, носит зеленые очки, не терпит дневного света (это напоминает образ жизни главного отшельника в творчестве Э. По – Родерика Ашера, обладавшего сходной обостренностью чувств). В сфере рационального они находят убежище от мирской суеты и расследуют преступления ради удовлетворения собственного самолюбия, а в рассказе «Похищенное письмо» – в целях отмщения давнему обидчику. Достаточно велика доля самовлюбленности этих персонажей, их уверенности в собственном превосходстве над другими людьми, что выражается в традиционной для данного жанра победе над косностью полиции и в некоторой снисходительности по отношению к другим людям. Метод дедукции, используемый героями, приводит их в сферу подсознательного. Они способны понять все внутренние про-

тиворечия людей, что наделяет их буквально сверхъестественной силой.

С другой стороны, преступник, чье сознание досконально исследуется в «новеллах самообличения», также обладает некоторым сходством с героем-романтиком, но с романтиком, приобретающим характерные черты декадента, находящего удовольствие в созерцании смерти, в самоуглублении и в насилии над собственной природой. Своим появлением такой герой обязан, с одной стороны, реакции против расщепленного мышления, с другой стороны, он является знаком расширения рационалистического видения мира. Для одних освобождение от засилья «реальности» происходило через открытие оккультного мира, для других – через проникновение в крайности психологического опыта [1, с. 11]. Таким психологическим опытом для героев этих рассказов явился анализ собственного преступления, причины которого они и сами не могут объяснить, апеллируя в некоторых случаях к безумию. Преступники упиваются своим совершенством, тем, что смогли обмануть полицию, однако они не в состоянии победить «беса противоречия», живущего в каждом из них, и во всем признаются. Но и в героях-сыщиках сам Э. По указывал на признаки безумия: «Описанные черты моего приятеля-француза (Дюпена) были только следствием перевозбужденного, а может быть, и большого ума» [9, с. 126]. Участие в психологическом опыте, способность уйти в сферу подсознания и анализ немотивированных поступков объединяют сыщиков и преступников в детективных новеллах Э. По.

Все это позволяет утверждать, что для полноты изучения особенностей детективного жанра в творчестве Э. По, в основе которого лежит не только последовательное раскрытие преступления, но и исследование глубинных мотивов его совершения, необходимо рассматривать как «логические» рассказы Э. По, так и «новеллы самообличения». Данный подход позволит вписать детективное наследие американского автора в его общефилософскую концепцию и откроет новые перспективы для его дальнейшего изучения, в частности, для исследования рецепции цикла детективных новелл в России, а в более широкой перспективе – для выявления структурообразующих элементов детективного жанра и его дальнейшего развития в литературе.

Список литературы

1. Гроссман Джоан Д. Эдгар Алан По в России. Легенда и литературное влияние. СПб., 1998.
2. Ковалёв Ю. В. Эдгар Алан По. Новеллист и поэт: монография. Л., 1984.
3. Венедиктова Т. Д. «Разговор по-американски»: дискурс торга в литературной традиции США. М., 2003. С. 164–190.
4. Шогенцукова Н. А. Опыт онтологической поэтики. М., 1995. С. 42–67.
5. Scaggs J. Crime Fiction. L., 2005.
6. Salgado G. Three Jacobean Tragedies. Harmondsworth, 1969.
7. Бавин С. П. Зарубежный детектив XX в. М., 1991.
8. Накамура К. Чувство жизни и смерти у Достоевского. СПб., 1997. С. 207–225.
9. По Э. А. Рассказы. Архангельск, 1981.
10. Symons J. Bloody Murder: From the Detective Story to the Crime Novel. N.Y., 1993.

Дмитриева Л. П., аспирант.
Томский государственный университет.
пр. Ленина, 36, г. Томск, Россия, 634050.
E-mail: suneclipse@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 21.01.2009

L. P. Dmitriyeva

TO THE PROBLEM OF EDGAR POE'S DETECTIVE STORIES' CYCLE

Poe's works are considered to be the beginning of the detective fiction on the whole. Poe's "logical stories", generally regarded as the "detective" ones, are based on crimes' solving. The analysis of the motives of crimes can be found in his "self-accusation stories". The micro cycle of the "self-accusation stories" within Poe's detective cycle will help study Russian reception of Poe's detective stories in detail.

Key words: *E. Poe, the cycle, detectiveness, the ratiocination, the self-accusation story, the detective, the criminal.*

Dmitriyeva L. P.
Tomsk State University.
Pr. Lenina, 36, tomsk, Russia, 634050.
E-mail: suneclipse@ngs.ru